

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 118

**ОЛЬГА БАЛАЛАЕВА
ЭНДРЮ УИГЕТ**

**БИОСФЕРНЫЙ РЕЗЕРВАТ
КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ)**

Москва
1998

ISBN 5-201-00807-0(5)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 118.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения
авторов и могут не совпадать с позицией
редакционной группы

При использовании ссылка на материалы
обязательна

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект,
д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU
fax: (7-095) 938-06-00

ОЛЬГА БАЛАЛАЕВА, ЭНДРЮ УИГЕТ

**БИОСФЕРНЫЙ РЕЗЕРВАТ КАК ФОРМА
СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ)**

**В подготовке рукописи к печати принимала участие
член корр. РАЕН, д. и. н., профессор З. П. Соколова**

Об авторах

Ольга Балалаева

Канд. филолог. наук, фольклорист и этнолог. Области научных интересов: финно-угорские исследования, традиционная культура, фольклор, мифология и верования обских угров, традиционное землепользование восточных хантов. Пятнадцать полевых сезонов в северной Карелии и Западной Сибири. С 1987 по 1995 г. работала в отделе фольклора ИМЛИ РАН, в 1995 г. – научный консультант по Нефтеюганскому району во Всемирном банке. С 1996 г. – научный консультант Госкомсевера РФ. Участник международных проектов.

Эндрю Уигет

Доктор философии, фольклорист и этнолог. Области научных интересов: компаративные исследования традиционной культуры, фольклора, мифологии, социальной организации и традиционной экономики аборигенных народов Северной Америки и северной Евразии, культура и традиционное землепользование североамериканских индейцев. Более двадцати полевых сезонов в Канаде, на юго-западе США и в Западной Сибири. Профессор Университета штата Нью-Мексико, США, директор центра культурного наследия штата Нью-Мексико.

About the authors

Olga Balalajeva (Ph. D.) is folklorist and anthropologist. Her scientific interests are traditional culture, with particular focus on mythology and religion of Siberian native peoples so as traditional agriculture of Khanty. She has been conducting fieldwork in Northern Carelia and West Siberia for 15 seasons. She was a researcher at the Institute for World Literature, Russian Academy of Sciences, consultant for the Neftugansk Region in the World Bank Environmental Assessment Team. Since 1996 - consultant at the State Committee on Northern Region.

Andrew Wiget (Ph. D.) is folklorist and anthropologist. The sphere of his scientific interests are comparative studies of folklore, mythology, traditional economics and agriculture with the particular focus on aboriginal peoples of North America. He has spend 20 field seasons in Canada, in the South-West part of USA and in the West Siberia. He is Professor of the University and the Director of the Center for Cultural legacy in New Mexico, USA.

Summary

The Khanty are one of the largest of the thirty "small nations," as the Soviets called the tribal peoples of Siberia, whose numbers total only a little over 200,000. Among the 22,000 or so Khanty, three groups – Northern, Southern and Eastern – can be distinguished by differences in dialect, subsistence patterns and material culture. Most Khanty extended families live on traditional family hunting territories among the low hills and marshlands along the banks and tributaries of the Ob' and Irtysh Rivers, the third largest river system in the world, which flows through Khanty-Mansiiskii Autonomous Okrug. Protected by family gods who are considered offspring of the lineage's founding deities, traditional Khanty believe that sacred power has been historically invested in both the landscape and the lineage. This paper reviews the history of the Yuganskii Khanty, the last large Eastern Khanty group whose traditional culture and economy remain intact, and argues for the need to create a special protected land use regime, conforming to the international standards for a Biosphere Reserve, in order to preserve this unique culture formation and the middle West Siberian taiga on which it depends, from the threat of petroleum development.

Today, West Siberia, and Khanty-Mansiiskii Autonomous Okrug in particular, is the site of one of the world's most extensive petroleum developments, begun in the late 1960s. As a result, after 5,000 years of occupancy, there are today virtually no traditional Khanty extended family settlements on lower Vakh, and on Agan, Salym and Vas-Yugan Rivers, although these were all well-populated areas, rich in terms of traditional economy, twenty years ago. Other river systems like Pim and Trom-Agan are heavily impacted, and the Khanty marginalized. Only the Khanty families on Lamin and Yugan River systems have been minimally effected.

The creation of a Biosphere Reserve on the Yugan was proposed to GOSKOMSEVER in May 1996, and the project was accepted. Biosphere Reserve is a designation given by UNESCO to certain areas protected by national governments. Biosphere Reserves differ from nature preserves, which are designed principally to monitor and protect natural ecosystems, by monitoring the interaction between natural and human forces. They do this by creating a second, buffer zone around the nature preserve, specifically for ecologically-sustainable (non-industrial) human activity, especially traditional ways of life. The plan for the Yuganskii Khanty Biosphere Reserve calls for a similar combination of restricted land use zones. Several positive factors – including the existence of the Yuganskii Zapovednik, the large territory of compact living of the Khanty, and a local Khanty national community structure – make the Yugan an ideal choice for a strategy of both ecological and cultural conservation strategy, which has proven successful elsewhere. The Yuganskii Khanty Biosphere Reserve thus represents a initiative of great importance for Russia.

Юганский бассейн представляет собой замкнутую этноэкологическую территорию, расположенную в стороне от основных путей русского освоения Западной Сибири. Этот регион населяет один из малочисленных народов Сибири - ханты, которых принято подразделять на три группы - северную, восточную и южную. По берегам рек Малый и Большой Юган живут восточные ханты, которые, кроме того, локализованы в бассейнах рек Тромъган, Аган, Вах, Пим, Лямин, Салым, Васюган. Эта уникальная историко-культурная формация характеризуется сравнительно высокой степенью сохранения традиционного уклада жизни, хозяйства, материальной и духовной культуры. В отличие от южных хантов, которые к середине нынешнего столетия оказались полностью ассимилированы русскоязычным населением, северная и восточные группы этого народа по-прежнему говорят на различных диалектах, относящихся к финно-угорской языковой семье.

Неоспоримое историко-культурное значение Югана привлекло внимание исследователей еще в прошлом веке, когда началось научное изучение этого края. О Югане писал основоположник финской фольклористики и этнологии лингвист и культуролог М.А. Кастрен, путешествовавший по Сибири в сороковые годы прошлого века. Позже, в девяностые годы, материалы о юганском крае собирал замечательный исследователь Тобольского севера А. А. Дунин-Горкавич. В 1891 г. здесь побывал сотрудник историко-археологического музея Стокгольма швед Ф. Р. Мартин, оставивший подробное описание своего путешествия. В последние десятилетия на Югане работали известные этнографы – Н. В. Лукина, и В. М.

Кулемзин, Эдгар Саар, археологические экспедиции Томского и Тюменского университетов. В XIX - начале XX в. В регионе вели исследования также К. Ф. Карьялайнен, У. Т. Сирелиус, а во второй половине XX в. - З.П. Соколова, В. И. Сподина, И.А. Карапетова, К. Ю. Соловьева, Н. А. Месштыб.

ИСТОРИЯ ЮГАНА ДО 1917 ГОДА

Хантыйская государственность, в виде института князей и княжеств (точнее - племенных объединений - прим. З. П. Соколовой), была ликвидирована русской колонизацией Сибири. К середине XVII века княжества полностью утратили свою независимость. Социальная организация хантов исторически основывалась на семейно-родовом укладе, в котором основной структурой являлся род (хант. *сир*). Традиционно ханты селились большими родовыми семьями по берегам рек.

В XVII веке русская администрация поделила всю территорию проживания хантов на волости, представлявшие собой единицу учета коренного населения. Первоначально волостное деление основывалось на локальных этнических общностях хантов. Затем Юган, включенный в систему ясачных территорий, стал Юганской волостью Сургутского уезда Тобольской губернии. По данным последней из имеющихся церковных книг, которая содержит сведения о хантыйском населении на Югане с 1790 г., в конце XVIII века в Юганской волости числилось 946 человек (137 семей)¹.

Хотя ранняя система расселения хантов претерпела серьезные изменения в связи с миграционными

процессами XIX в., а также начавшимся с середины 1950-х гг. и продолжающимся по сей день принудительным переселением, еще и сегодня родовые общины сохраняют связь с землями вокруг притоков реки Оби, откуда берет начало их род. (Применительно к XIX-XX вв. речь может идти о больших семьях и территориально-соседских общинах, сложившихся на основе прежних родовых делений (прим. З. П. Соколовой). Ханты Большого Югана традиционно считали себя членами рода медведя (*пути сир*), в то время как ханты, живущие на Малом Югане, причисляли себя к роду бобра (*мах сир*). Следует отметить, что несмотря на передвижение населения с Иртыша и Демьянки на Юган, юганская локальная группа не утратила этнической монолитности. Тем более, что в нынешнем столетии произошло обратное движение демьянских и салымских хантов с Большого Югана на свои родовые угодья.

На всем протяжении своей истории юганские ханты занимались охотой, что в сочетании с ловлей рыбы и сезонным сбором дикорастущих орехов и ягод являлось основой их хозяйственного уклада. Как отметил А. А. Дунин-Горкавич, на Югане звероловство играло более экономически важную роль, чем ловля рыбы. Это объясняется тем, что Большой Юган не был богат промысловой рыбой. О скудости рыбных ресурсов свидетельствуют и фольклорные материалы. Например, в мифологической сказке говорится, что во время поединка обского старика с юганским вода в реке Юган стала красной и вся рыба исчезла, так что юганскому старику пришлось стругать палочку и превращать стружку в ершей и пескарей.

Охота, таким образом, исторически являлась основным занятием юганских хантов. К основным промысловым зверям еще в прошлом веке здесь относились лось, соболь, белка, лиса, колонок, заяц и бобр. В больших количествах добывали боровую дичь. Тамги юганских хантов (рукописный знак рода, иногда изображавший основные объекты охотничьего промысла соответствующей локальной группы) представляли собой изображения соболя, оленя и тетерева. Юганские соболя, а Юган является одним из самых богатых соболем районов Приобья, и другие ценные меха доставлялись в легендарную Мангазею – крупный торговый центр, существовавший в Тазовской губе. Сравнительно широко был распространен на Югане и медвежий промысел.

По “Иностранческому Уставу” Сперанского остяки (старое название хантов) подпадали под категорию кочевого племени, и за ними закреплялись охотничьи угодья. Ясак уплачивался дважды в год. Согласно А. А. Дунину-Горкавичу, юганские остяки, единственные по Сургутскому уезду, платили ясак соболинами шкурками. Царская администрация утвердила в Сургутском уезде три ярмарки. Одной из них была июньская ярмарка в селе Юганское. Сбор податей приурочивался к ярмарочным дням. В это же время бывал сход, на котором решались вопросы, связанные с уплатой ясака, и рассматривались бытовые конфликты.

Отличительной характеристикой традиционной экономики юганских хантов являлось также то, что удельный вес домашнего оленеводства был у них сравнительно невелик. Во второй половине XIX века, по данным А. Дунина-Горкавича, на

Югане насчитывалось в общей сложности 229 голов домашних оленей. Олени эти были "самоедские" (ненецкие), перекупленные у русских купцов.

В основном оленей держали на среднем течении Югана, где стояли сосновые боры: в юртах Угутских, Каюковых и Когончиных (на реке Негусьях). По данным А. Дунина-Горкавича, на каждого хозяина приходилось здесь от одного до пяти животных. В верховьях Большого Югана и на Малом Югане домашних оленей разводили в сравнительно незначительных количествах, хотя в некоторых хозяйствах их численность достигала десяти голов. Оленеводство, видимо, не могло развиваться в густых урманных лесах, преобладавших в этих местах, в отличие от лесотундровых и тундровых лесов на северном берегу Оби. В низовьях Большого Югана, ниже Угутских юрт, до Оби, домашних оленей почти не было. Там пользовались собачьими нартами и лошадьми, купленными у русских в селе Юганское. Если оленей и использовали как средство передвижения, то в собачью упряжку запрягали лишь одного оленя².

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Коллективизация в Западной Сибири привела к временному образованию на Югане больших стад домашних оленей. Например, по сообщению Н. Г. Цыганинова, в юрты Тайлаковы (поз-же деревня Тайлакова) в 1929 г. было доставлено из Сургута сто оленей, завезенных из северных районов с озера Нум-То³. Подобные акции были распространены особенно до второй мировой войны и объяснялись по-

пытками сформировать общественные стада.

Однако поскольку план на сдачу пушнины и рыбный улов, спускаемый колхозам из районных центров, никак не корректировался с учетом нового экономического фактора, эти общественные стада оказывались без призора и убывали. В частности, в военное пятилетие, когда все взрослое население Югана, включая подростков, уходило на несколько месяцев на рыбный промысел в низовья Большого Югана и обские протоки, домашние олени разбежались, а затем погибли или одичали. Черта под хозяйственным экспериментом была окончательно подведена в пятидесятые годы.

Надо сказать, что советская власть пришла на Юган уже в 1918 г., когда Юганское волостное управление было переименовано в Юганский туземный совет. В юртах Угутских первый сельсовет был организован в 1929 г. В том же году туда из деревни Юган был перевезен двухэтажный особняк купца Н. П. Тетюцкого, в котором разместили первую школу-интернат. Учеников в классы собирали в основном в принудительном порядке. С этого времени и началась современная история села Угут, которое к началу войны значительно выросло за счет приезжего русскоязычного населения.

В 1937 г. центр Тауровского промыслово-охотничьего хозяйства, находившийся в деревне Таурово с 1935 г., также был перенесен в Угут, а вся территория Угутского совета поделена на пять участков (Угутский, Каюковский, Малоюганский, Тауровский и Тайлаковский), каждый из которых был организован в самостоятельную рыбартель.

В 1951 г. все рыбартели были переименованы в колхозы (Не совсем

точно: шло укрупнение артелей. Колхоз – общее название для сельскохозяйственной и рыболовецкой артели (прим. З.П. Соколовой) и началось строительство поселков на базе юрт Тайлаковых, Каюковых, Киняминых и Угут. По данным П. Бахлыкова, коллективизация, точнее – реорганизация хозяйств и укрупнение поселков, происходила чрезвычайно болезненно. Часть коренных жителей тайги была насильственно переселена в поселковые дома (например, малоюганских хантов переводили на жительство в Угут).

Одновременно с драматическими усилиями по превращению лесного полукочевого (точнее – полуоседлого – прим. З.П. Соколовой) населения в деревенских жителей внедрялись новые формы хозяйствования. На территории Угутского Совета в каждом колхозе были организованы зверофермы, специализировавшиеся на разведении чернобурых лис и голубых песцов.

В конце 1950-х гг. на Югане появился лесозаготовительный участок. Промышленной базой леспромпхоза стали юганские кедровые и сосновые боры. Регулярные вырубki привели к негативным последствиям, например, практически пропала боровая дичь, бывшая существенным компонентом в пищевом рационе хантов. Исчезли ягельные пастбища – места обитания оленей.

В 1961 г. колхозы были упразднены. Соответственно закрылись и упомянутые зверофермы. Дольше всех (до 1975 г.) просуществовала Угутская звероферма. В течение пятнадцати последующих лет шла череда реорганизаций административных структур. В 1962 г. территория Угутского Совета была передана Тауровскому промыслово-

охотничьему отделению Сургутского коопзверпромхоза с центром в Угуте, в 1976 г. переименованному в Угутское ПОХ. В рамках этого охотничьего хозяйства в бывших колхозных деревнях по Большому и Малому Югану были созданы производственные участки, которые возглавляли бригадиры, отвечавшие за организацию труда, заготовку продукции и обеспечение товарами первой необходимости работников своих участков.

Надо сказать, что волонтаристская социально-экономическая политика, безусловно, травмирующая локальную культуру, не нарушила, тем не менее, хозяйственной автономности коренного населения Югана. Несмотря на попытки перевести местных жителей на оседлость в поселки, многие семьи сумели вернуться на свои родовые места. Таким образом, традиционная территориальная структура была в основном сохранена. За колхозниками, позже (в 1960-е гг.) ставшими поховскими охотниками, формально закреплялись угодья, исторически принадлежавшие их предкам.

Этот порядок оказался под угрозой с началом промышленного освоения региона. Первая разведочная партия появилась на Югане в 1963 г. В поселке Угут разместилась штаб-квартира Юганской разведочной экспедиции, организованной объединением “Юган-нефтегаз”. Негативные последствия не заставили себя ждать. Громадный экологический ущерб нанесли лесные пожары, бульдозерные дороги, отравление воды побочными продуктами нефтедобычи. И поныне, например, существует распространенная в ту пору практика выжигания нефтяных разливов, наносящая громадный экологический ущерб,

неизбежно сказывающийся на всем этноценозе.

Появление промышленного предприятия сопровождалось большим притоком новопоселенцев, вызвавшим разрастание села Угут. Лесные юганские ханты в силу географической изолированности не были непосредственно задеты волной пришлового населения, что неизбежно повлекло бы за собой их ассимиляцию. Тем не менее, интенсивный миграционный процесс способствовал распространению таких явлений как браконьерство и разграбление религиозно-культурных мест коренных жителей. Браконьерство приобрело дополнительный размах с оснащением геологоразведочных экспедиций вертолетным транспортом. Очевидцы рассказывали, например, о полном уничтожении в семидесятые годы оленьего стада воздушными браконьерами в районе деревни Каюково⁴.

Территориальный этноцид, по формулировке К. Клокова, понимаемый как принудительное сокращение этнохозяйственных ареалов, имел особо тяжелые последствия на северном берегу Оби⁵. Несмотря на общие отрицательные тенденции, целый ряд факторов, одним из которых была сложность транспортной схемы, позволил, тем не менее, коренному населению Югана сохранить традиционные связи с землей.

Положительную роль для сохранения природного комплекса бассейна рек Большой и Малый Юган как подлинного эталона природы среднетаежной подзоны Западно-Сибирской тайги также сыграло образование в 1982 г. Указом Совета Министров РСФСР (Инициатива создания заповедника принадлежит охотоведу Р. Штильмаку - прим. З.П. Соколовой) Юганского госу-

дарственного заповедника площадью 622866 га. Вокруг него, в соответствии с Положением о заповедниках, была установлена двухкилометровая охранная зона общей площадью 98893 га. Таким образом, территория заповедника охватила часть бассейнов рек Негусьях и Малый Юган и была разделена на три лесничества: Мало-Юганское, Негусьяхское и Тайлаковское. Центральная усадьба расположена в поселке Угут.

Заповедник с самого начала своего существования играл важную роль в охране экосистемы юганского бассейна и, в частности, в сохранении генетического материала местной флоры и фауны. Достаточно сказать, что на сегодняшний день юганская тайга является единственным местом обитания западносибирского соболя. Воспроизводство соболя в заповеднике ведет к постоянному восполнению этого промыслового вида в прилегающих участках тайги, доступных для сезонной охоты коренного населения. Благодаря этому, соболиный промысел сохранился на Югане как основная статья дохода традиционной экономики.

Вместе с тем, необходимо отметить, что при установлении границ охраняемой территории интересы коренного населения неоднократно ущемлялись. Так, например, на речке Негусьях, которая составляет центральную часть заповедника, находились юрты Когончины и охотничьи угодья, истари принадлежавшие этому роду. В боях, ныне заключенных в пределы заповедной зоны, Малоюганские ханты Ачимовы и Каймысовы исторически занимались августовским сбором ягоды, клюквы и морошки⁶.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕМЫ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Горбачевские реформы открыли дорогу кардинальным переменам во многих сферах жизни: от идеологии до экономики. Одним из следствий происходящих изменений явилась неконтролируемая интенсификация промышленного освоения северных территорий. Ущерб, наносимый, например, за-падносибирской тайге и коренному населению эксплуатацией нефтяных месторождений, обычно даже занижается. Проживающие здесь общины, не получающие никаких выгод от нефтепромысла, за исключением крошечной и сомнительной, с юридической точки зрения, “экономической компенсации”, при отсутствии самоуправления и адекватного представительства не имели возможности в законном порядке отстаивать территории традиционного проживания и свой образ жизни. Резкое ухудшение социально-экономического положения коренного населения неизбежно привело к его политизации и появлению лидеров нового типа, выступивших с социально-экономической инициативой.

В 1987 г. во время ежегодного Охотничьего слета в Угуте общим собранием коренных жителей под председательством В. Когончина выдвинуто предложение о создании “зоны приоритетного природопользования”. Оно нашло широкий отклик в районе, было одобрено в национальных сельсоветах и поддержано Сургутским отделением Промохоты. Перспектива образования “зеленой зоны” тесно связывалась с идеей самоуправления.

В 1989 г. при Угутском сельсовете был сформирован Совет старейшин, состоявший из пяти выборных

членов. В связи с продолжавшимся внедрением нефтяных структур в район Югана, Совет принял решение о том, что все вопросы, касающиеся индустриального освоения региона, должны решаться референдумом. Однако, поскольку Совет не был признан районной администрацией и соответственно не прошел юридической регистрации, инициативу референдума объявили незаконной.

На выборах 1990 г. в местный районный и окружной советы на новой политической волне прошла целая группа представителей коренного меньшинства. Эта политическая победа позволила провести решение о придании специального статуса территориям традиционного природопользования коренного населения (“Об образовании территории приоритетного природопользования”). На Югане Совет старейшин принял решение определить “зону проживания хантыйского населения”, нанести ее на карту и послать в федеральное правительство ходатайство об установлении зоны традиционного природопользования. Предложение нашло понимание в Ханты-Мансийске, но в Тюмени идея образования территории с ограниченным режимом природопользования была заблокирована и похоронена.

Концепции “зеленой зоны” и “совета старейшин” не получили юридического статуса, но в 1991-92 гг. была выдвинута идея образования семейно-соседской общины как органа территориально-политического самоуправления. 5 февраля 1992 г. Совет народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа принял “Положение о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе”. Оно включало юридическое опре-

деление общины и ее основных полномочий. На основании этого документа вскоре на национальных территориях были сформированы рабочие комиссии или координационные советы по созданию местных семейно-родовых общин. Подобная комиссия действовала на Югане с 1992-93 гг. под председательством В. Когончина. Благодаря ее усилиям были определены и нанесены на карты границы традиционных охотничьих угодий всего коренного населения региона. В 1993 г. главы нескольких семей, проживающих в верховьях Большого и Малого Югана, подали заявления о вступлении в общину и общим собранием одобрили ее устав.

По административным и, возможно, политическим причинам процесс юридической регистрации общин в Сургутском районе растянулся на три года. Только летом 1996 г. первая община на Югане - "Яун-ях" - получила формальное право на существование⁷.

ЛОКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

В настоящее время общее число юганских хантов насчитывает 890 человек, из которых 170 проживают в селе Угут. Более 90% жителей административного центра числятся безработными. При этом большинство юганских хантов занимается традиционными сезонными промыслами и по-прежнему проживает в юртах, как называются их селения. Число населенных пунктов по Большому Югану, по сравнению, например, с 1900 г. изменилось не очень сильно. По данным начала века, на Б.Югане было 26 населенных пунктов⁸. На сегодняшний день

здесь находится 21 стойбище, из них три имеют статус деревни. С карты исчезли юрты, располагавшиеся в начале века в низовьях реки (Урьевы, Егутские, Кокины, Раксакины и Сартамурьевы). В верховьях Большого Югана нет больше юрт Каюкановых, на этом берегу стоят юрты Чикалевы. В среднем течении Б. Югана в начале века отсутствовали юрты Цынганина и юрты Лянтины.

На Малом Югане количество населенных пунктов, по сравнению с началом века (9 юрт), несколько возросло. Сейчас здесь расположено 13 поселений, одно из которых - деревня Кинямины. Юрт Мохтикины и Коурикины, бывших в нижнем течении М. Югана, больше не существует, а на их угодьях стоят юрты Кинямины, Нюгломкины и Кельмины. Сравнение расселения юганских хантов на протяжении века показывает, что, за незначительными изменениями, на Югане сохранилась историческая модель расселения.

Юганские ханты живут на стойбищах большими родовыми, т.е. неразделенными, семьями. В среднем родовая семья насчитывает здесь от 8 до 14 человек. Выходя замуж, девушка, как правило, переходит жить на стойбище к родителям мужа.

С середины апреля по конец октября семьи живут на летних стойбищах, которые ставят на высоком берегу реки. Поскольку юганские ханты исторически вели оседлый образ жизни (вернее - полuosедлый, при котором у них имелись постоянные зимние и сезонные поселения), то здесь в древности и еще в начале XX века строили капитальные жилища - земляные, а после колонизации Сибири русскими все чаще - рубленые.

В октябре-ноябре, когда замерзает река и начинается новый хозяйственный цикл, юганские ханты переходят жить в зимние юрты в урман (лес). Расстояние между летними и зимними домами обычно не более двух километров. Зимние юрты, как правило, располагаются возле небольшого притока, откуда берут воду и где занимаются зимним ловом рыбы.

Вокруг жилых строений располагаются хозяйственные постройки и очаги. Традиционный хозяйственный амбар сооружается на четырех высоких ножках – деревянных столбах с подсечкой, чтобы уберечься от грызунов. Вблизи дома находится хлебопекарная глиняная полукруглая печь под деревянным навесом. В юртах Курломкиных на летнем стойбище, например, имеются три жилых дома и восемь хозяйственных построек – пять свайных амбаров, две летние кухни с открытыми очагами и сарай.

Дома юганские ханты ставят своими силами из местного леса. Основной инструментарий для строительства – рубанок, ручная пила и топор.

Во время летних, как и зимних, поездок на охоту или на рыбные угодья сейчас преимущественно используют брезентовые палатки, а в жаркую погоду только комариные пологи.

Основным средством транспортного сообщения на Югане была и остается река. Навигация здесь открывается с середины мая и длится в течение четырех месяцев. Каждая семья на Югане имеет несколько лодок разного типа. Традиционно изготавливаются лодки-долбленки (обласа) из цельного соснового ствола, как правило, рассчитанные на одного-двух человек. Другой вид лодок (каюк) делают из досок. Этот

семейный вид транспорта на Югане может выполнять роль плавающего дома с бочкообразным, полусферическим укрытием. С конца семидесятых годов юганские ханты начали использовать легкие подвесные лодочные моторы типа “Ветерок” и “Вихрь”, которые укрепляются на лодочной корме. Почти все хантские семьи здесь имеют катера.

Зимним традиционным транспортом служили олени и собачьи упряжки. Последние до сих пор остаются в ходу, например, на них привозят из лесу дрова. В каждой семье также имеется два-три снегохода типа “Буран”, к которым крепятся легкие собачьи нарты. Моторы и снегоходы, с одной стороны, облегчают жизнь хантов в лесу, с другой – постоянная потребность в топливе для моторов и новых запчастях делает коренное население очень зависимым от промышленных баз нефтяников и от экономических структур.

Основным родом занятий юганских хантов по-прежнему остается охота. Наравне с мужчинами на Югане охотятся и женщины. Границы между родовыми охотничьими угодьями традиционно проходят по естественным преградам – речкам, озерам и болотам. Юганские ханты передают из поколения в поколение точное знание пределов своих угодий и безошибочно находят эти границы на географической карте. Средний размер родовой территории (родовые территории – условное понятие, т.к. после распада родовых отношений здесь формировались территориально-соседские общины – прим. З.П. Соколовой) иногда доходит до шестидесяти тысяч гектаров. Размеры территории связаны с промысловой деятельностью и выверены традицией.

Звероловный промысел на Югане наступает с замерзанием реки в середине-конце октября и заканчивается примерно к середине апреля. Одним из главных видов пушного промысла является охота на соболя. Юганские ханты практически не употребляют соболиный мех для своих нужд, а добывают его исключительно на продажу. Соболиный мех обитает в урманых лесах под корнями и в дуплах деревьев. На него охотятся с собакой и ставят современные капканы. Старшие охотники до сих пор используют черкан (традиционная ловушка – самолов). Среднегодовая добыча на одного охотника колеблется от тридцати до семидесяти зверьков⁹.

Белка также относится к основным промысловым видам. Беличье мясо идет в пищу, а шкурка – на домашние нужды и на продажу. Годовая добыча белок может колебаться, т.к. эта обитательница сосновых и кедровых лесов питается в основном орехами и в зависимости от их урожая, проходит популяционные циклы. В среднем охотник на Югане добывает до 150 зверьков в год.

Объектами добычи являются также лисы, выдры, колонки, зайцы и ондатры, но в меньших количествах. Лисы живут возле болот и попадают сравнительно редко: охотник добывает одну-две за сезон. Среднегодовая добыча колонки и норки на одного охотника – 4-6 зверьков. Примерно так же обстоит дело с выдрой и зайцем. Ондатра (как и норка) была завезена в Сибирь в 1940-е гг. и хорошо прижилась на северном берегу Средней Оби. На Югане этот зверек почти совсем не встречается. Улов не превышает двух-трех штук в год. В последнее десятилетие уменьшилась добыча рыси и россомахи. В 1996г., например, была добыта всего одна

крупная рысь в верховьях Малого Югана.

Юганские бобры пали жертвой пушной торговли и были выбиты еще в начале нынешнего столетия. Тем не менее, Юганский заповедник и хантыйская община “Яун-Ях” принимают меры для восстановления популяции, поскольку условия для этого все еще сохраняются.

Лось и олень (в последнее десятилетие преимущественно лось) по-прежнему составляют существенную часть традиционного охотничьего промысла на Югане. Лось встречается по краям болот и близ речек. Его промышляют ружьем. В среднем на Югане охотник добывает 6-7 лосей в год. Лосиная шкура прежде всего используется в домашнем хозяйстве. Примером является традиционное изготовление уникальных юганских лыж-подволоков. Такие лыжи подклеиваются камусом, что увеличивает их прочность. Мех для подволоков берется с нижней части ноги лося, устойчивой к износу и погоде. Мясо лося преимущественно сушат и вялят: вяленое лосиное мясо – непременная часть зимнего рациона. Лосиное мясо также используется для “сухого поры” – бескровного жертвоприношения (религиозный ритуал, являющийся частью древней системы верований обских угров).

Свое промысловое значение сохраняет на Югане медведь. Последние два года отстрел этого зверя даже увеличился, поскольку экологические “беспокойства” ведут к появлению “шатунов”. Как правило, охота на медведя ведется не индивидуально, а коллективно. В культуре обских угров медведь является центральной культовой фигурой. Даже в бытовом разговоре юганские охотники избегают употреблять хантыйское название медведя

пути, а вместо этого пользуются эвфемизмами, например, *ики* (хозяйин). Медвежий промысел включает в себя ритуальный аспект. На Югане сохраняется традиция проведения “мед-вежьего праздника” (последний раз он проводился в 1995 г. на озере Ларломкино).

На боровую дичь охотятся в основном при отсутствии лосиного или оленьего мяса с конца августа до выпадения снега. Основой этого промысла являются глухарь, тетерев (косач). На уток и гусей охотятся летом и осенью на Югане и в озерах. Водяная птица не имеет промыслового значения.

Рыбная ловля ведется практически в любое время года. В промысловом отношении (точнее – для товарообмена) рыболовство на Югане традиционно играло вспомогательную роль, хотя рыба является одним из основных продуктов питания юганских хантов. В Югане водится язь, чебак, сорога, окунь, ерш, пескарь, а в озерах встречаются карась и голянь. Летом ловят сетями и неводом.

Для зимнего лова чаще используют традиционные ловушки – сети-котцы и “морды”. “Мор-дами” ловят рыбу в течение всего года. На угодье может быть несколько десятков “морд” – по несколько ловушек на одной речке. Рыба может жить в такой ловушке довольно долго и достается рыбаку в свежем виде. Щуку ловят на самодельные крючки. Рыбу едят вареной или жарят на роженьке над костром. Готовят *челух* – долго хранящуюся копченую рыбу.

Со второй половины августа начинается сбор дикоросов – кедрового ореха, клюквы и морошки.

Таким образом, на Югане сохраняется круглогодичный хозяйственный цикл, являющийся основой

устойчивого развития традиционной экономики.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЮГАНСКИХ ХАНТОВ

Связь народа с родной землей способствует сохранению традиционной духовной культуры. Это понятие включает в себя космологию и космогонию, систему верований и фольклор.

О высокой степени живучести песенного фольклора, включающего древние мифологические и богатырские пласты, говорит существующая здесь сложная жанровая система песен (*арых*). Строгой научной типологии жанров угорского фольклора еще не существует¹⁰, однако есть фольклорная классификация с самоназваниями, свидетельствующая о богатстве локальной традиции. Так, например, местные исполнители называют четыре основных жанра (*лунк арых*, *ворэм арых*, *вонтлунк арых* и *куть арых*), два из которых являются древними мифологическими песнями о лунках (духах). В юганском фольклоре сохраняется уникальная песенная традиция, связанная с “медвежьим праздником”. Широко представлен в устной традиции и нарративный фольклор, включающий мифологические сказки, сложные длинные волшебные сказки (*монтъ*), топонимические предания и рассказы-мемораты (*ясен*), имеющие коннотации с религиозными представлениями юганских хантов.

Обские угры имеют чрезвычайно разработанную систему верований, связанных с различными частями окружающего их ландшафта. Отношение юганских хантов к природному окружению – почве, воде, животным и растениям – включает

в себя прежде всего сложную структуру социальных взаимоотношений смертных с бессмертными, людей и их мифологических патронов. Элементы ландшафта – омут, холм, дерево или камень являются, по представлению хантов, земной формой существования мифологических существ.

Сам ландшафт, таким образом, осуществляет физическую связь между настоящим и прошлым коренных жителей. На их землях существуют специальные места, очерченные устным преданием, которые имеют особое сакральное значение, например, “место, куда ступила нога Торума”, или “место, где ускользнул от врагов Эвут-ики”. Детали природного мира, с помощью которых мифологическое прошлое повторяется и актуализируется в ритуале, приближают мифологических патронов к людям, находящимся под их защитой, делают богов доступными для молитв и просьб.

В бассейне Югана авторы задокументировали более четырех десятков священных мест. Ряд из них имеет общехантыйское значение, как, например, Евутская гора. На некоторых священных местах стоят деревянные амбарчики/лабазы, где хранятся деревянные изображения духов (напр., амбар *Вонт-вантэн* – священное место Номен-ики). Каждый священный амбарчик обычно имеет хранителей, которые осуществляют за ним уход. Духам, живущим в лабазах, приносят приклады, делают *поры* и *йир* (обряд кровавого жертвоприношения, для которого обычно коллективно в складчину покупают оленя, лошадь или теленка).

Священное место не обязательно маркировано деревянным строением. Как мы уже говорили, это может быть приметная часть ланд-

шафта, какая-нибудь возвышенность или гора, например, *Инет-менген-кот-мыш* – священное “место летучих белок”, которое находится на возвышенности посреди болот. Горы почитаются священными, их называют *кот мыш*, что означает земляной дом (бога). “Кот мыш” тоже имеют хранителей, сюда приносят приклады и на природе совершают традиционные обряды. Гора табуирована, поэтому со священного места ничего нельзя брать и здесь не полагается причинять вред животным и растениям. Существует даже жанр устных рассказов-меморатов о наказаниях, ожидающих человека, переступившего табу, например, у срубившего ветку отсохнет рука либо он скоро умрет.

Священными могут быть небольшие речки и островки, включенные в мифологическое предание (например, приток “Золотая речка”). Типологически к ландшафтным святым местам относятся и водовороты. Они тоже отмечены устным преданием, являющимся частью локального мифа. Проезжая водоворот или омут, местные жители совершают ритуальное кормление здешнего духа, бросая в воду кусочки хлеба, либо приносят приклад монетами, либо стреляют в воздух.

Такие же ритуальные действия совершаются в отношении и других природных святынь, например, крупных речных валунов или деревьев необычной формы. Совершая эти действия, местные жители таким образом “заключают договор” (по терминологии Н. Новиковой) с духом, позволяющий рассчитывать на его благоволение, либо, по крайней мере, нейтралитет¹¹.

Священные места и устные предания о них являются не только значимыми культурными символа-

ми, но и конституируют этничность хантыйского народа. Доказательством тому является судьба южных хантов. Форсированная насильственная христианизация этой группы привела к их полной ассимиляции, хотя ни семейно-родственные связи, ни экономические взаимоотношения, ни материальная культура на первоначальном этапе не были затронуты.

Юганский культурный ареал является одним из немногих дошедших до наших дней очагов автохтонной этничности. От его сохранения может зависеть существование древней традиционной культуры восточных хантов.

ОТ ЗАПОВЕДНИКА К БИОСФЕРНОМУ РЕЗЕРВАТУ

Площадь этнохозяйственной территории восточных хантов в Сургутском районе стремительно сокращается. Объективными причинами этого процесса является стремление повысить эффективность хозяйства для улучшения жизни населения. Под последним, однако, понимается только “доминирующее общество”. Малочисленные народы, проживающие на промышленно осваиваемых территориях, не только не выигрывают в современной ситуации, но оказываются вытесненными с родовых угодий, что ведет к утрате традиционных социальных институтов, духовных ценностей, деградации и вымиранию.

Вместе с тем, в мировой практике существуют апробированные стратегии сохранения самобытной культуры и обеспечения устойчивости ее развития. К таковым относится создание охраняемых государством территорий, позволяющих

сберечь самобытную этническую культуру, формы уникального традиционного природопользования при одновременном решении проблемы охраны природной среды обитания коренных народов.

Одним из видов подобных территорий являются “биосферные резерваты” (БР). Их создание - это часть программы ЮНЕСКО, которая называется “Человек и Биосфера”. Международный статус “Биосферного резервата” присваивается территориям, взятым под охрану государством. В отличие от национальных парков и заповедников, в функции которых преимущественно входит изучение и охрана природных экосистем, целью создания биосферных резерватов является обеспечение и развитие сбалансированных взаимоотношений между коренным населением и окружающей средой¹².

Основные особенности этой модели заключаются в следующем:

1) предпочтение репрезентативных участков основных экосистем, а не уникальных природных комплексов,

2) сочетание функции охраны природы, исследования и мониторинга (в частности, определения влияния традиционных и современных методов землепользования на процессы в экосистемах), а также функции экологического образования и подготовки кадров,

3) признание местного населения неотъемлемой составляющей этой системы.

В этом контексте социально-экономическое развитие жизни местного населения рассматривается как фундамент долгосрочной охраны и разумного использования природной среды. Традиционные системы землепользования служат наглядным примером гармоничной связи

человека и окружающей среды и предоставляют исключительную ценность для повышения эффективности и надежности современных методов землепользования и управления земельными ресурсами.

Названные функции реализуются в границах биосферного резервата с помощью зонирования охраняемых территорий. Структура БР включает в себя основные территории, пользующиеся долгосрочной защитой и позволяющие сохранять биологическое разнообразие, буферные территории с ограниченным режимом природопользования, а также переходные зоны сотрудничества, в которых сочетаются различные типы хозяйства на основе партнерства местных общин с другими социально-экономическими структурами в целях устойчивого освоения и рационального использования ресурсов территории. Гибкая концепция зонирования позволяет создавать структуры различных конфигураций, отвечающих местным условиям и потребностям. Примером удачного решения может служить Биосферный резерват Ориноко-Касакуере в Венесуэле, на родине индейского племени яномани.

В нашей стране этот подход получил развитие в работах акад. Е. Сыроечковского и д.б.н. Л. Богословской¹³. Акад. Е. Е. Сыроечковский разработал концепцию “биосферных полигонов”, нашедшую отражение в Законе об особо охраняемых природных территориях (март 1995 г.). На его основе был создан проект биосферного полигона Центрально-Сибирского государственного заповедника. Проект предусматривает образование буферных зон на территориях, прилегающих к периметру этого заповедника и являющихся местом проживания нескольких групп малочис-

ленных народов Севера – кетов, селькупов, эвенков и русских староверов. В рамках реализации проекта заказник в верховьях левого притока Енисея реки Елогуй получил статус этноэкологической территории.

Юганский бассейн является оптимальной базой для реализации модели биосферного резервата, что обуславливается рядом факторов. Во-первых, здесь находится Государственный Юганский заповедник. Это ядро БР, которое является первичной зоной природоохранной деятельности и научных исследований физической среды и биоты. Во-вторых, на внешней периферии заповедника по берегам рек Большой и Малый Юган, которые охватывают заповедник с обеих сторон, лежит территория компактного проживания юганских хантов, насчитывающих более восьмисот человек. Их семейно-родовые угодья составляют естественную буферную зону, окружающую заповедник более или менее широкой непрерывной полосой, которая, защищая зону ядра, даст возможность свободно расселяться животным при увеличении их численности в заповеднике, обеспечит биоразнообразие, что в свою очередь будет способствовать устойчивому развитию традиционной экономики. К тому же часть местных жителей уже организована в общину, являющуюся по уставу органом территориального самоуправления и экономического развития и способную совместно с научным коллективом заповедника участвовать в управлении БР.

В-третьих, несмотря на то, что в юганском районе тоже идет процесс лицензирования, бассейн реки Большой Юган в Среднем Приобье на сегодняшний день представляет собой наименее нарушенную тер-

риторию и является последним крупным нетронутым водосбором на уровне притоков Оби первого порядка. Здесь находится обширная система верховых болот, дающих начало многим малым рекам.

Идея реорганизации юганского заповедника в биосферный принадлежит научному коллективу заповедника, выступившего с этой инициативой в 1994 г. Юганские ханты одобрили эту идею, собрав подписи почти всего взрослого коренного населения Большого и Малого Югана в поддержку этой идеи в обращении в Государственный Комитет РФ по социально-экономическому развитию Севера. Коллективными усилиями научных сотрудников заповедника, членов юганской национальной общины «Яун-Ях» и авторов статьи эта идея получила дальнейшее развитие в разработке научно-прикладного проекта хантыйского Юганского БР.

Целью формирования Юганского БР является сохранение этноценоза, объединяющего локальную этническую группу юганских хантов, сохраняющих модель традиционного расселения, целостность культурно-языкового пространства и хозяйственную автономию, и природного комплекса бассейна рек Большого и Малого Югана, представляющего собой эталон природы среднетаежной подзоны Западно-Сибирской тайги.

Границы территории в основном совпадают с внешними границами промысловых угодий. Они намечены линией, начинающейся от места слияния рек Большой Юган и Негусьях, далее идущей вдоль параллели к востоку от 59 градуса 40" в.д., затем на север вдоль меридиана до 75 градуса 30" с.ш. и на восток по параллели до реки Куль-Ягун и вдоль этой реки на юг до 60

параллели, отсюда опять к востоку до границы округа/области, следуя по пограничной линии в западном направлении до координатной точки 72 градуса 54" в.д., а затем на север по этой долготе до границы с Нефтеюганским районом и на восток до пересечения широты, на которой находится отправная точка.

Проектом предусматривается следующее зонирование:

1) Определенная границами существующего заповедника зона ядра. Допускаемые и планируемые виды деятельности, осуществляемые научно-техническим коллективом заповедника, – биологическая инвентаризация, долгосрочный экологический мониторинг, френологические наблюдения, сбор растений и животных для исследований, профессиональное обучение.

2) Буферная зона 1, предусмотренная Законом о заповедниках – двухкилометровая полоса, проходящая по внешней границе заповедной территории. Это охранный коридор, где также запрещена всякая хозяйственная деятельность.

3) Буферная зона 2, режим которой предполагает ведение хозяйственной деятельности, не нарушающей сохраняемые экосистемы, то есть традиционное природопользование. Зона включает в себя большую часть промысловых угодий юганских хантов. Это также территория экологического и социокультурного мониторинга, осуществляемого при поддержке и участии местного населения.

4) Транзитная зона – зона смешанной деятельности, включающая также нетрадиционные виды хозяйственного освоения. Научные исследования продолжаются и в транзитной зоне.

Организационный механизм на местном уровне предусматривает

подготовку совместного официального документа-соглашения между заповедником и хантыйской общиной, в котором должны быть перечислены условия использования всех зон в БР, приоритетные цели и задачи, а также процедура разрешения конфликтных ситуаций, краткосрочный и долгосрочные планы развития комплекса. Земли БР являются государственной собственностью.

БР создает оптимальные условия для развития программ междисциплинарных исследований, включающих как теоретические, так и прикладные аспекты, дающих необходимую информацию для повышения эффективности современных методов землепользования и управления земельными ресурсами. Кроме того, полученные данные могут быть инкорпорированы в общемировую систему мониторинга биосферных резерватов МАБ, что даст возможность более глубокого сравнительного изучения субарктических зон, где проживает аборигенное население, также подвергающееся негативному воздействию индустриального освоения.

Образование биосферного резервата позволит создать режим оптимального благоприятствования для сохранения природной среды и биологических ресурсов в сочетании с устойчивым развитием традиционного хозяйства. Помимо укрепления традиций, резерват открывает возможности для осуществ-

вления социально-экономического развития общины на основе разумного сочетания традиционных приемов землепользования с применением новых технологий при переработке и транспортировке продуктов традиционных промыслов.

Формирование этноэкологической территории даст возможность хантыйской семейно-соседской общине развивать и укреплять самоуправление в пределах названной территории, инкорпорированной в БР как буферная зона 2. Местное население будет вовлечено в демократический процесс принятия решений и управления ресурсами.

Вокруг поселка Угут происходит стремительное развитие нефтедобычи. Печальный опыт разработки Западного Угутского и других месторождений показывает, что риск масштабного загрязнения почвы и рек слишком высок. Нарушение целостности биотопов повлечет за собой уменьшение биоразнообразия и снижение численности видов фауны, и, как неизбежное следствие, сворачивание отраслей традиционного хозяйства юганских хантов. Создание биосферного резервата могло бы замедлить этот процесс, способствовать сохранению сложившегося здесь этноценоза и сформировать систему охраняемых государством этноэкологических территорий, способных поддержать и сохранить биоразнообразие и вариативность культурных форм.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹Бахлыков П. Юганские ханты: история, быт, культура. Тюмень, 1996. С. 36-37. В Государственном архиве Тюменской обл. (г. Тобольск) хранятся церковные метрические книги и ревизские переписи. Согласно последней (1782 г.) в Больше-Юганской вол. было 104 хозяйства и 521 чел., в Мало-Юганской вол. – 67 хозяйств и 356 чел. (См. Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII-XIX вв. М., 1983).
- ²Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. М., 1996. Т. 2. С. 145; Т.3. С. 68; Полевые материалы авторов 1996 г., р. Б. Юган; Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири в XVII в. М., 1965; Бахлыков П.С. Указ. соч. 1996. С. 22.
- ³Полевые материалы авторов 1996 г., р. Б. Юган.
- ⁴Полевые материалы авторов 1995 г., р. Б. Юган.
- ⁵Клоков К.Б. Некоторые проблемы развития хозяйства коренных народов Севера. СПб., 1996. С.6.
- ⁶Полевые материалы авторов 1996 г., р. М. Юган.
- ⁷Andrew Wiget and Olga Balalaeva. National Communities, Native Land Tenure, and Self-Determination Among the Eastern Khanty. // Polar Geography, 21, 1997. 10-3.
- ⁸Дунин-Горкавич А.А. Указ. соч. Т. II. С. 25-27.
- ⁹Все цифровые данные в этом разделе приводятся на 1995-97 гг. Полевые материалы авторов 1994-1997 гг., рр. Б. и М. Юган.
- ¹⁰См. Авдеев И.И. Песни народа манси. Омск, 1936; Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. (примеч. З.П. Соколовой).
- ¹¹Новикова Н.И. Договор в культуре обских угров // Homo Juridicus. М., 1997. С. 231-232.
- ¹²Andrew Wiget and Olga Balalaeva. Saving Siberia's Khanty from Oil Development: Proposed Biosphere Reserve Would Protect A Threatened Culture. // Surviving Together. N 15: 1. 1997: P. 22-25.
- ¹³См. Сыроечковский Е.Е., Клоков К.В., Раслов А.Г., Рогачева Е.В. Центральносибирский заповедник и его биосферный полигон: структура, функционирование, задачи взаимодействия // Заповедное дело в новых социально-экономических условиях. Тез. докл. СПб., 1995. С. 225-228; Сыроечковский Е.Е., Рогачева Е.В. Понятие о биосферном полигоне заповедников // Там же. С. 228-231; Соколов В.Е., Сыроечковский Е.Е. Географическая сеть биосферных заповедников: закономерности и перспективы развития // Биосферные заповедники: современное состояние и перспективы развития. Тез. докл. Пушкино, 1981. С.5-10.